

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

Юрген Хабермас (Штарнберг, ФРГ)

Перевёл с немецкого Владимир Абашиник

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК: ПОСЛЕ БАНКРОТСТВА

Приватизационная иллюзия достигла своего конца. Не рынок, а политика отвечает за всеобщее благо. Об этом беседа с философом Юргеном Хабермасом [1].

Вопрос: Господин Хабермас, международная финансовая система переживает коллапс, грозит мировой экономической кризис. Что Вас беспокоит больше всего?

Ю.Хабермас: Больше всего меня беспокоит кричащая социальная несправедливость, которая заключается в том, что социализированные издержки отказавшей системы сильнее всего затронули наиболее уязвимые социальные группы. Теперь масса людей, которые и так не относились к выигравшим от процесса глобализации, еще раз вынуждены будут заплатить за реальные экономические последствия предвидимого нарушения функционирования финансовой системы. Притом не так, как это делают обладатели акций в денежных исчислениях, а в твердой валюте их ежедневного существования. Но в глобальном масштабе эта карающая судьба затронет прежде всего те страны, которые являются наиболее слабыми в экономическом отношении. И это - политический скандал. Хотя теперь показывать пальцами на козлов отпущения, по моему мнению, было бы все-же лицемерием. Спекулянты тоже вели себя последовательно в рамках законов согласно общественно признанной логике максимализации прибыли. Политика становится смешной, когда начинает морализировать вместо того, чтобы опереться на принудительное право демократического законодателя. Именно она, политика, а не капитализм, ответственна за ориентацию на общее благо.

Вопрос: Только что Вы читали лекции в Йельском университете в США. Какие картины этого кризиса запечатлелись у Вас наиболее?

Ю.Хабермас: На экранах мелькала грустная меланхолия бесконечного шлейфа целого ряда покинутых жилых домов во Флориде и других штатах с надписями на входе в приусадебные участки «Лишены права пользования». Затем, автобусы с любопытными и заинтересованными покупателями из Европы и представители богатых слоев Латинской Америки, далее – маклер, показывающий в спальне одного дома разбитые со злости и от отчаяния встроенные шкафы. После моего возвращения в Германию я был удивлен тем сильным отличием, которое есть между взвинченными настроениями в США и равнодушным «бизнесом как обычно» здесь у нас в стране. Там объединились в высшей степени реальные страхи с жарким финишным этапом избирательных боев, имеющие далеко идущие последствия. Кризис заставил более остро осознать и ощутить положение своих личных интересов даже широкие слои избирателей. Он вынудил людей на принятие не обязательно более разумных, но более рациональных решений – в любом случае, в сравнении с последними президентскими выборами, которые находились под идеологическим влиянием доклада специальной комиссии о расследовании террористических ударов 11-го сентября 2001г. За такое случайное совпадение обстоятельств Америка будет благодарна – я отважусь на такое предположение сейчас, перед самыми президентскими выборами в США - своему первому чернокожему президенту, а тем самым – глубокому и исторически важному

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

событию в истории своей политической культуры. Но, кроме того, этот кризис может предвещать и большую смену политической погоды в Европе.

Вопрос: Что под этим Вы имеете в виду?

Ю.Хабермас: Такие перемены в виде приливов-отливов изменяют параметры общественной дискуссии. Тем самым сдвигается спектр возможных политических альтернатив. С началом Корейской войны завершился период «нового курса» США, а с началом правлений Рональда Рейгана, Маргарэт Тэтчер и фазой завершения «холодной войны» – время социально-государственных программ. А сегодня, после завершения «эры Буша» и лопания последних неолиберальных «словесных пузырей» завершается время программ Билла Клинтона и «неолибералов». Что же наступит теперь? Я надеюсь, что неолиберальные лозунги уже не будут восприниматься за чистую монету, а будут поставлены в диспозиции. Проверке должна быть подвергнута вся программа безудержного подчинения жизненного мира требованиям рынка.

Вопрос: Для неолибералов государство является лишь одним из игроков на экономическом поле. Его роль должна быть снижена. Дискредитировано ли теперь такое мышление?

Ю.Хабермас: Это зависит от развития кризиса, от способности восприятия политических партий, от публичных тем. Ведь в Федеративной Республике Германия все еще господствует своеобразное затишье. Однако скомпрометированы лозунги, которые: 1) признавали за интересами вкладчиков не считающееся ни с чем доминирование, 2) невозмутимо смирились с растущим социальным неравенством, возникновением незащищенных работающих и безработных, детской нищеты, низких заработков и так далее, 3) из-за своей иллюзии приватизации выхолащивают ключевые функции государства, 4) отдают за бесценок делиберативные остатки политической публичности финансовым инвесторам, повышающим свои доходы, 5) культуру и образование ставят в зависимость от интересов и настроений чувствительных к конъюнктуре спонсоров.

Вопрос: А теперь, во время финансового кризиса, видны ли последствия иллюзии приватизации?

Ю.Хабермас: В США кризис обострил уже сейчас наблюдаемый материальный и моральный, социальный и культурный ущерб от политики разгосударствления, которую до пределов довел бывший президент Джордж Буш. Приватизация сфер ухода за пожилыми людьми и здравоохранения, общественного транспорта, энергоснабжения, служб наказания осужденных, военных задач безопасности, далее – сферы школьного и университетского образования и передача культурной инфраструктуры из компетенции городов и отдельных коммун в управление и «великодушные» частного бизнеса – всё это относится к дизайну общества, который со своими рисками и последствиями плохо вписывается в контекст с равноправными принципами социального и демократического правового государства.

Вопрос: Просто государственные бюрократии не могут вести хозяйство рентабельно.

Ю.Хабермас: Но есть уязвимые сферы жизни, которые мы не должны подвергать рискам биржевых спекуляций. Этому противоречит переход сферы заботы о пожилых

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

людях на акции. В демократическом конституционном государстве есть также публичные блага, например неприкосновенная политическая коммуникация, которую нельзя приспособлять к ожиданиям доходов со стороны финансовых инвесторов. Потребность граждан государства в информации нельзя удовлетворить потребительски-зрелой крошечной культурой частного телевидения, сфера вещания которого покрывает всю площадь государства.

Вопрос: То есть мы имеем дело с «легитимационным кризисом капитализма», если процитировать обсуждаемую с противоположных сторон Вашу книгу?

Ю.Хабермас: Начиная с 1989/1990-го годов ничто не отламывается от Вселенной капитализма. Речь может идти только о цивилизации и усмирении капиталистической динамики изнутри. Уже во времена послевоенного периода для массы западно-европейских левых сил Советский Союз не был альтернативой. Поэтому в 1973г. я говорил о легитимационных проблемах «в» капитализме [2]. И они возникли снова на повестке дня, в более или менее неотложном виде в зависимости от национального контекста. Симптомом являются требования ограничения зарплат менеджеров или упразднение «золотых парашютов», т.е. непомерных денежных вознаграждений и надбавок.

Вопрос: Но это же политика для выставочных витрин. В 2009г. в ФРГ выборы.

Ю.Хабермас: Правильно, это действительно символическая политика, и служит она для отведения внимания от неудач политиков и их научных экономических советников. Они уже давно знали о необходимости регулирования финансовых рынков. Недавно я еще раз перечитал ясную как солнце статью «Присматривайте за новыми великими спекулянтами!» бывшего немецкого канцлера Гельмута Шмидта в газете «Время» (Die Zeit), №6 за 2007г. Все знали об этом. Но в Америке и Великобритании политические элиты считали безудержную спекуляцию полезной до тех пор, пока всё шло хорошо. А на европейском континенте подчинялись «Согласию Вашингтона». Но и здесь была широкая коалиция таких желающих, которых американскому министру обороны, господину Дональду Рамсфельду не нужно было агитировать.

Вопрос: «Согласие Вашингтона» – это была сомнительно известная экономическая концепция Международного Валютного Фонда от 1990г., с помощью которой сначала должна была реформироваться Латинская Америка, а затем и половина всего мира. Её центральным девизом было: «Просачивание благ сверху вниз» (Trickle down). То есть, позвольте богатым стать еще богаче, а затем благосостояние просочится уже и к бедным.

Ю.Хабермас: Уже за много лет накопились доказательства того, что этот прогноз был ложным. Эффекты роста благосостояния распределены насколько ассиметрично в национальном и мировом масштабах, что зоны бедности расширились прямо у всех нас на глазах.

Вопрос: Для того чтобы заняться преодолением прошлого: Почему же благосостояние распределено так неравномерно? Может быть, конец коммунистической угрозы расслабил западный капитализм?

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

Ю.Хабермас: Конец капитализма, в котором господствовали национально-государственные интересы, и который был огорожен кейнсианскими экономическими политиками [3], и который даже одарил страны «Организации экономического сотрудничества и развития» (ОЭСР) несравнимым с исторической точки зрения благополучием, наступил еще ранее, - после упразднения системы твердых валютных курсов и с наступлением ценового шока на нефть. Экономическое учение «Чикагской школы» стало властью на практике уже во времена правления Рональда Рейгана и Маргарэт Тэтчер. Всё это получило продолжение в эпоху правления Билла Клинтона и «новых лейбористов», даже во время министерского правления нашего последнего героя – Гордона Брауна. Тем не менее, распад Советского Союза вызвал на Западе фатальное триумфаторство. Чувство того, что подтверждена правота в мировой истории, приводит к соблазнительному эффекту. В этом случае одно экономико-политическое учение было раздуто до мировоззрения, которое проникло во все сферы жизни.

Вопрос: Неoliberalизм – это форма жизни. Все граждане должны стать предпринимателями и потребителями...

Ю.Хабермас: ... и конкурентами. Более сильный, который пробивается вперед на свободном диком пути конкурентного общества, может засчитать себе этот успех как персональную заслугу. Это же неописуемый комизм, когда экономические менеджеры – и не только они – попадают на удочку элитной болтовни наших ток-шоу, на полном серьезе рассматривают себя образцами для подражания и ментально возвышают себя над остатком общества. Как будто бы они уже не могут различать между функциональными и обывательскими сословно-общественными элитами. Скажите, пожалуйста – что должно выступать примером в характере людей на управленческих позициях, которые свою работу выполняют более или менее нормально? Другим тревожным сигналом была «доктрина президента Буша» осенью 2002г., которая подготовила вторжение в Ирак. С тех пор социал-дарвинистский потенциал рыночного фундаментализма распространился не только на денежную политику, но и на внешнюю политику.

Вопрос: Но это ведь был не только лишь один Буш. На его стороне находилось поразительно большое количество влиятельных интеллектуалов.

Ю.Хабермас: И многие ничему не учились. У таких мыслителей, как Роберт Каган, после неудачи в Ираке еще более ярко проявилось мышление в «волчьих категориях» Карла Шмитта [4]. Регрессивное падение мировой политики до уровня вооруженного атомного, в высшей степени актуального силового противостояния он комментирует сегодня словами: «Мир снова стал нормальным».

Вопрос: Но еще раз возвратимся назад. Что было упущено после 1989г.? Стал ли капитал просто слишком властным относительно политики?

Ю.Хабермас: В ходе 1990-х годов мне стало ясно, что политические мощности должны подрастать до уровня межнациональных рынков. В начале 1990-х годов сначала все именно так и выглядело. Президент США Джордж Буш-старший произнес программную речь о «Новом мировом порядке» и, как казалось, начал принимать во внимание Организацию Объединенных наций (ООН), которую США до этого длительное время блокировали и сделали достойной презрения! Утвержденные

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

Советом безопасности гуманитарные вмешательства сначала скачкообразно возрастали. Политически желаемой экономической глобализации должны бы были последовать политическая координация в мировом масштабе и дальнейшее приведение международных отношений к правовому урегулированию. Но уже в период правления американского президента Билла Клинтона не пошли дальше первых противоречивых шагов. Этот дефицит снова осознается благодаря нынешнему кризису. С самого начала современности рынок и политика все время должны были так балансировать, чтобы не разорвалась сеть солидарных отношений между членами политического сообщества. Напряжение между капитализмом и демократией сохраняется всегда, поскольку рынок и политика покоятся на противоположных принципах. Даже после последнего рывка глобализации поток выпущенных решений выбора, ставших децентрализованными в более комплексных сетях, требует регулирований, которых не может быть без соответствующего расширения политических методов обобщения интересов.

Вопрос: Но что это значит? Вы твердо придерживаетесь космополитизма Канта и поднимаете идею мировой внутренней политики, которая была введена в игру Карлом Фридрихом фон Вайцеккером. С Вашего позволения, - это звучит слишком иллюзорно. Нужно только просто посмотреть на состояние Организации Объединенных наций.

Ю.Хабермас: Даже основательной реформы ключевых институтов Организации Объединенных наций было бы недостаточно. Конечно, Совет безопасности, секретариат, судебные палаты, вообще – компетенции и методы этих учреждений – должны немедленно быть подготовлены для глобального осуществления запрета насилия и соблюдения прав человека. Взятая сама по себе - это уже огромнейшая задача. Но даже если Хартию ООН возвести в статус своего рода конституции международного сообщества, то и в этих рамках все еще не хватало бы одного форума, на котором бы вооруженная политика силы мировых держав превращалась в институционализированные переговоры о нуждающихся в урегулировании проблемах мировой экономики, политики по климату и окружающей среде, распределению полученных энергетических ресурсов, ограниченных запасов питьевой воды и так далее. На этом транснациональном уровне возникают проблемы распределения, которые нельзя решить таким же образом, как нарушения прав человека или нарушение международной безопасности, а которые необходимо «выторговать» на политическом уровне.

Вопрос: Но для этого уже создано оправдавшее себя объединение – «Большая восьмерка» (G8).

Ю.Хабермас: Это клуб избранных, в рамках которого некоторые из названных вопросов обсуждаются так, что это ни к чему не обязывает. Среди прочего, между слишком завышенными ожиданиями, которые связаны с этими инсценировками, и скудными результатами медийного спектакля без последствий находится и предательское непонимание. Иллюзорное давление ожиданий показывает, что населения стран очень сильно воспринимают и, может даже, сильнее, чем их правительства, нерешенные проблемы мировой внутренней политики.

Вопрос: Речь о «мировой внутренней политике» звучит скорее как мечты духовидца.

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

Ю.Хабермас: Еще вчера большинство считало бы нереальным то, что происходит сегодня. Правительства европейских и азиатских государств превосходят самих себя своими предложениями регулирования относительно недостающей институционализации финансовых рынков. У нас также Социально-демократическая партия Германии (СДПГ) и Христианско-Демократический Союз (ХДС) делают предложения относительно обязательности баланса и образования собственного капитала, личной ответственности менеджеров, улучшения прозрачности, надзора за биржами и так далее. Конечно, о налоге на оборот бирж, который был бы уже вкладом в глобальную налоговую политику, говорят лишь время от времени. Воплотить новую «архитектуру финансовой системы», стремление к которой у всех на устах, будет все же не так просто из-за противостояния из США. Но будет ли её достаточно вообще ввиду комплексности этих рынков и широкомасштабной мировой взаимозависимости важнейших функциональных систем? Международные договоры, о которых думают сегодня партии, могут быть расторгнуты в любое время. Из этого не возникнет никакого режима, противостоящего любой погоде.

Вопрос: Даже если Международному Валютному Фонду были бы переданы новые компетенции, - это еще не была бы мировая внутренняя политика.

Ю.Хабермас: Я не хочу делать никаких предсказаний. Перед лицом этих проблем мы можем в лучшем случае предложить конструктивные соображения. Национальным государствам, между прочим – в их собственных интересах, следовало бы в большей степени осознавать себя членами международного сообщества. Это самая толстая доска, которую надо будет просверлить в ближайшие десятилетия. Когда мы, смотря на эту трибуну, говорим о «политике», мы еще часто имеем ввиду деятельность правительств, которые унаследовали самопонимание коллективных актеров, принимающих суверенные решения. Но такое самопонимание «Левиафана», которое развивалось начиная с 17-го века вместе с европейской системой государств, сегодня уже не является таким уж несокрушимым. То, что мы до вчерашнего дня называли «политикой», ежедневно изменяет свое комплексное состояние.

Вопрос: Но как же это сочетается с социальным дарвинизмом, который, как Вы говорите, снова распространяется в мировой политике после террористических ударов в США 11 сентября 2001г.?

Ю.Хабермас: Может быть, следует сделать один шаг назад и посмотреть на большую взаимосвязь. Начиная с конца 18-го века право и закон проникли в политически устроенную правительственную власть и во внутреннем отношении сбросили с нее субстанциональный характер просто лишь «власти». Однако, во внешних отношениях эта власть сохранила за собою эту субстанцию, несмотря на растущее сплетение международных организаций и на возрастающую силу обязательств международного права. Тем не менее, на плаву остается понятие «политического», несущее на себе отпечаток национального государства. К примеру, внутри Европейского Союза у нас есть государства-члены, которые по-прежнему обладают монополией на власть и все же более или менее безропотно воплощают право, которое принимается на межнациональном уровне. Такое преобразование формы права и политики связано еще и с капиталистической динамикой, которую можно описать как поочередное изменение функционально вынужденного открытия и социально-интегративного закрытия на более высоком уровне.

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

Вопрос: Рынок подрывает общество, а социальное государство снова закрывает его?

Ю.Хабермас: Социальное государство – это позднее и, как мы сейчас узнаем, хрупкое достижение. Расширяющиеся рынки и коммуникативные сети всегда несли в себе подрывную, но для отдельного гражданина одновременно и индивидуализирующую, и освобождающую силу. Но вслед за этим постоянно следовала реорганизация старых солидарных отношений в расширенных институциональных рамках. Этот процесс начался в эпоху раннего Нового времени, когда господствующие сословия эпохи позднего Средневековья поэтапно были парламентаризованы в новые территориальные государства, например в Англии, или же – выведены из непосредственного подчинения императору «Священной Римской империи» и подчинены абсолютистским королям, например, во Франции. Этот процесс продолжился после конституционных революций 18-го и 19-го веков и принятия законодательств социальных государств 20-го века. Такое правовое усмирение «Левиафана» и классовых антагонизмов было не простым делом. Но на тех же функциональных основаниях удавшаяся конституционализация государства и общества сегодня, после дальнейшего рывка экономической глобализации, указывает в направлении конституционализации международного права и терзаемого противоречиями мирового сообщества.

Вопрос: Какую роль играет Европа в этом оптимистическом сценарии?

Ю.Хабермас: Совсем иную, нежели она действительно играла во время кризиса. Я не совсем понимаю, почему так расхваливают кризисный менеджмент Европейского Союза. Британский премьер-министр Гордон Браун со своим сомнительным решением смог привлечь американского министра финансов Паульсона к кардинальному изменению в интерпретации принятого с такими усилиями решения по выходу из кризиса (bailout), потому что ему удалось взять к себе на борт важнейших игроков евро-зоны – вопреки французскому президенту и вопреки начальному противостоянию немецкого канцлера Ангелы Меркель и федерального министра финансов Пеера Штайнбрюка. Теперь нужно внимательно рассмотреть этот процесс переговоров и его результат. Это ведь были три сильнейших национальных государства, объединенных в Европейском Союзе, которые как суверенно действующие актеры договорились координировать свои разные, но нацеленные в одном направлении мероприятия. Несмотря на присутствие Главы Еврогруппы Жан-Клода Юнкера и Главы Еврокомиссии Жозе-Мануэля Баррозу, осуществление этого международного соглашения классического стиля едва ли имеет что либо общее с совместным политическим волеобразованием Европейского Союза. Даже газета «Нью-Йорк Таймс» – не без определенной язвительности – также констатировала неспособность европейцев к совместной экономической политике.

Вопрос: В чем Вы видите причину такой неспособности?

Ю.Хабермас: Ведь дальнейшее развитие кризиса показывает очевидность изъянов европейской конструкции. Каждая страна реагирует с помощью своих экономико-политических мероприятий. Но поскольку компетенции Европейского Союза, если говорить упрощенно, сегодня распределены так, что Брюссель и Европейский суд осуществляют экономические свободы, в то время, как возникающие в результате этого внешние расходы списываются на отдельные члены-государства, то сегодня нет совместного экономико-политического волеобразования. Важнейшие члены-государства разделены спором даже о таких основных принципах, как – сколько

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

государственного участия, а сколько рыночного участия необходимо вообще. А каждая страна проводит свою внешнюю политику, и прежде всего – Федеративная Республика Германия. Берлинская республика при всей своей мягкой дипломатии забывает об уроках, которые извлекла из своей истории старая Федеративная республика. Правительство наслаждается в свое удовольствие внешнеполитическим игровым пространством, которое было расширено после 1989/90-го года, и попадает назад в известные стереотипы национальных силовых игр между государствами, которые давно уже переведены в формат «мелких княжеств».

Вопрос: И что же должны делать эти «мелкие княжества»?

Ю.Хабермас: Вы спрашиваете меня о моем списке пожеланий? Поскольку я считаю поэтапную интеграцию в зависимости от положения вещей единственно возможным путем для способного действовать Европейского Союза, то напрашивается предложение французского президента Николя Саркози относительно экономического управления Евро-зоной в качестве точки соприкосновения. Это вовсе не означает, что тем самым можно отправиться в путь допущения основополагающих этатистских принципов и протекционистских взглядов его инициатора. Методы и политические результаты могут быть двойные. За «тесным сотрудничеством» в экономико-политической сфере затем должно последовать соответствующее сотрудничество и во внешней политике. И обе сферы не должны рассматриваться и согласовываться без участия населения стран.

Вопрос: Но такую политику не поддержат даже социал-демократы – Социал-демократическая партия Германии.

Ю.Хабермас: Руководство Социал-демократической партии Германии пускай позволит думать об этом христианским демократам и их «предводителю рабочих» из Рейна и Рура Юргену Рюттгерсу. Во всей Европе социал-демократические партии прижаты спиной к стене, поскольку они в условиях снижения своего политического участия должны заниматься играми в «нулевые суммы». Но почему же они не воспользуются шансом вырваться из своих национально-государственных клеток и найти на европейском уровне новые игровые пространства для своей деятельности? Они могут получить преимущества даже ввиду регрессивной конкуренции со стороны левых партий. Несмотря на то, что сегодня понятия «левые» и «правые» могут означать разное, европейские страны могут достичь своей весомости в мировом политическом масштабе лишь совместными усилиями, что позволит им оказывать разумное влияние на лозунги и развитие мировой экономики. В противном случае они, как «пудель Дяди Сэма», сами себя выставят на произвол опасной и хаотической мировой ситуации.

Вопрос: Ключевое слово «Дядя Сэм». Вы, вероятно, глубоко разочарованы США. Ведь для Вас США были упряжкой лошадей нового мирового порядка?

Ю.Хабермас: Что же иное еще остается нам, кроме как делать ставку на эту упряжку лошадей? США выйдут из нынешнего двойного кризиса ослабленными. Но они по-прежнему остаются либеральной супер-державой и находятся в состоянии, которое им настоятельно рекомендует основательно пересмотреть неоконсервативное самопонимание патерналистского благодетеля мира. Экспорт собственной формы жизни во все части мира произошел от ложного, централизованного универсализма старых империй. Напротив, современность питается от децентрализованного

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

универсализма равного уважения каждого. В собственных интересах США не только отказаться от их контрпродуктивной установки относительно Организации Объединенных Наций, но и возглавить это движение реформ. С исторической точки зрения, совпадение четырех факторов – супер-державы, старейшей демократии на Земле, приход к правлению, как я надеюсь, либерального и смотрящего вперед президента, а также политической культуры, в которой нормативные ориентировки находят заслуживающую внимания резонансную почву – это невероятное стечение обстоятельств. Сегодня Америка находится в глубокой растерянности из-за неудавшейся односторонней авантюры, из-за саморазрушения неолиберализма и злоупотребления своего исключительного сознания. Почему бы этой нации, как то часто уже бывало, снова не собраться с силами и попытаться своевременно вовлечь конкурирующие сегодня великие державы – будущие сверх-державы завтрашнего дня – в мировой порядок, которому не нужна более одна сверх-держава? Почему бы президенту, ставшему таковым в результате судьбоносных выборов, который на внутренней арене имеет в своем распоряжении лишь небольшое игровое пространство, по крайней мере, не пожелать использовать на внешней арене этот разумный шанс, этот шанс разума?

Вопрос: У так называемых реалистов Вы этим вызовете лишь уставшую улыбку.

Ю.Хабермас: Я знаю, что многое говорит против. Новому американскому президенту следовало бы преодолеть сопротивление элит в собственной партии, которые зависят от «Уолл Стрит» [5]. Вероятно, ему следовало бы также воздержаться от напрашивающихся рефлексов нового протекционизма. А США понадобится для такого рода радикального поворота дружеский стимул лояльного, но уверенного в себе партнера-союзника. Конечно, «биполярный» Запад в креативном смысле может быть только тогда, когда Европейский Союз научится говорить во внешней политике одним голосом и использовать сэкономленный международный капитал доверия для того, чтобы самому действовать дальновидно. Очевиден путь действия по принципу: «Да, но...». Во времена кризисов скорее может быть нужны несколько идущие вперед перспективы, нежели совет «основного направления» (Mainstream) и просто медленное и отчаянное пробивание к цели.

Примечания переводчика:

- 1) Данная беседа немецкого журналиста Томаса Ассхойера с Юргеном Хабермасом была опубликована в №46 немецкого еженедельника Die Zeit в самый разгар начала мирового экономического кризиса – 06 ноября 2008г.
- 2) Юрген Хабермас имеет ввиду свою работу «Легитимационные проблемы в позднем капитализме» («Legitimationsprobleme im Spaetkapitalismus», Frankfurt am Main, 1973).
- 3) Здесь имеются ввиду сторонники учения английского экономиста Джона Мейнарда Кейнса (1883-1946гг.), автора работы «Общая теория занятости, процента и денег» (1936).
- 4) Carl Schmitt, Карл Шмитт (1888-1985гг.) – немецкий юрист и политический философ, с 1921 по 1945гг. был профессором в университетах Мюнхена, Грайфсвальда, Бонна, Кёльна, Берлина. С 1-го мая 1933г. Карл Шмитт был членом «Национал-социалистической немецкой рабочей партии» (NSDAP), играл важную роль в научной и юридической жизни Германии в 1933-1945гг., считался «ужасным юристом», «коронованным юристом Третьего Рейха» и т.д. Среди переводов работ Карла Шмитта на русский язык: «Политическая теология» (Москва 2000), «Политический романтизм»

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

(Москва 2006), «Диктатура: от истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы» (Санкт-Петербург 2006), «Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса» (Москва 2006), «Номос Земли» (Москва 2008), «Государство и политическая форма» (Москва 2010). В этом интервью Ю. Хабермас под «волчьими категориями» подразумевает высказывание «Человек человеку - волк» римского комедиографа Тита Макция Плавта (250-184гг. до н.э.), которое было использовано английским философом и теоретиком государства Томасом Гоббсом (1588-1679гг.) в его посвящении к третьей части работы «Элементы философии» - «О гражданине» (1642г.) и затем для описания естественного состояния людей до возникновения государства. После Томаса Гоббса это выражение именно в таком контексте часто использовалось разными авторами, в т.ч. и Карлом Шмиттом.

5) Wall Street (англ.) – название улицы в Нью-Йорке, где расположена Нью-Йоркская фондовая биржа и по названию которой традиционно именуют фондовый рынок США.

Habermas J. The Order of the World: After Bankruptcy.

УДК 17:330

Ильин В.В.

ДЕНЬГИ – МАГИЯ ИЛИ СМЫСЛ?

В статті розглядається проблема грошей, але не як економічна категорія, а в якості соціокультурного феномена. Показується вплив грошей на всі аспекти буття людини.

***Ключові слова:** гроші, особистість, абстракція, трансценденція, філософія економіки, монетарна революція, фінансова цивілізація.*

В статье рассматривается проблема денег, но не как экономическая категория, а в качестве социокультурного феномена. Показано влияние денег на все аспекты бытия человека.

***Ключевые слова:** деньги, личность, абстракция, трансценденция, философия экономики, монетарная революция, финансовая цивилизация.*

The problem of money is represented in the article not only as an economic category, but as sociocultural phenomenon. The influence of money is shown on all aspects of life of a human being.

***Keywords:** money, personality, abstraction, transcendentation, philosophy of economics, monetary revolution, financial civilization.*

1. Логика денег в конкретности жизни.

«Деньги, как и язык, присущий исключительно человеку, есть его изобретением»

Д. Везерфорд

Есть ли смысл искать сегодня ответ на вопрос: что такое деньги? Классические ответы на него уже устарели. Возникла проблема идентификации денег. Для